

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Корнеевой Татьяны Георгиевны на тему: «Философские взгляды Насира Хусрава (на материале трактата «Раскрытие и освобождение»), представленной на соискание степени кандидата философских наук (Специальность 09.00.03 – История философии)

Диссертация Корнеевой Т.Г. посвящена реконструкции философской системы Насира Хусрава, выдающегося проповедника исмаилизма, поэта и философа, оставившего глубокий след в религиозном и литературном сознании целого региона иранского мира. Актуальность этой работы не вызывает сомнения, ибо при всем обилии исследований, посвященных этому автору, никто прежде не рассматривал Насира Хусрава как оригинального религиозного мыслителя, создавшего собственную философскую систему. В работе предложен достаточно последовательный метод реконструкции этой системы, в основу которой положен скрупулезный анализ одного из философских трактатов Насира Хусрава – «Раскрытие и освобождение» (*Гушайши ва рахайши*). Этот анализ в свою очередь осуществлялся на базе полного комментированного перевода на русский язык анализируемого трактата. Безусловно, такой исследовательский подход потребовал от диссертанта объемной филологической работы, результат которой значительно повысил ценность диссертации в целом. В научный оборот был введен и стал доступным для русскоязычного читателя еще один важный памятник мусульманской философской мысли эпохи классического Средневековья.

Построение работы вытекает из ее основной цели – исследовать систему философских взглядов Насира Хусрава на основе трактата «Раскрытие и освобождение» (*Гушайши ва рахайши*) и других его философских трудов. По этой причине в поле зрения диссертанта попали такие ключевые философские категории, как бытие, всеобщий разум, время, материя и форма, субстанция и акциденция. Развертывание проблематики работы также тесно связано с самой концептуальной логикой трактата

«Раскрытие и освобождение». Уже перечисление названных ранее философских категорий дает представление о том, что трактат был задуман его создателем как произведение обобщающего характера. Это качество анализируемого текста, несомненно, усложнило и без того достаточно трудоемкую задачу реконструкции целостной концепции философа, отделенного от нашего времени огромной хронологической и культурной дистанцией. На наш взгляд, Корнеевой Т.Г. удалось достаточно успешно преодолеть эти естественные препятствия, неизбежно встающие на пути медиевистов разных специальностей. В диссертации последовательно доказано, что Насир Хусрав, воспользовавшись опытом ряда выдающихся предшественников, прежде всего Ибн Сины и Абу Йакуба ас-Сиджистани, построил собственную религиозно-философскую систему, в которой ведущую роль играют категории Бытия, Всеобщего разума, Слова (Повеления) Бога, Души. Анализ всех категорий проведен логично и доказательно, используемый методологический инструментарий отвечает поставленным в диссертации исследовательским задачам.

Однако хотелось бы обратить внимание на некоторые положения диссертации, которые, как мне видится, могут быть косвенно подтверждены и уточнены с привлечением более широкого культурно-исторического контекста, чем это было сделано. Напомним, что ряд исследователей полагает, что Насир Хусрав, подобно Фирдоуси или Кей Кавусу ибн Вушмгиру, автору зеркала «Кабус-наме», был выходцем из дихканской семьи, т.е. являлся представителем старой иранской поместной аристократии (см., например Бертельс А.Е. Насир-и Хосров и исмаилизм. С. 169). Как известно, этот социальный слой, практически сошедший с исторической арены после XI в., в ранний период становления ирано-мусульманской государственности играл заметную культурную роль, во многом обеспечив восстановление преемственности формирующейся после иноземного господства национальной традиции по отношению к собственной доисламской древности. Восприятие иранцами основ мусульманской

картины мира, равно как и греческого философского наследия в его арабской интерпретации, происходило в тех формах и с теми необходимыми акцентами, которые были predetermined, в том числе и их собственным зороастрийским прошлым. К таким очевидным рудиментам зороастрийского религиозного сознания следует отнести, к примеру, апологию труда крестьянина, обнаруживаемую не только в поэзии, но и в философии Насира Хусрава. Некоторые категории мусульманской философско-религиозной системы не только легко уживались, но и даже обнаруживали склонность к контаминации с соответствующими моделями зороастрийской картины мира. Узловая позиция Слова Бога в картине творения мира, которая отмечена в концепции Насира Хусрава, может представлять результат такой контаминации мусульманского представления о творящем слове Аллаха и зороастрийской триады «благая мысль – благое слово – благое дело», в которой средний член ассоциировался именно с Творцом, Ахура-Маздой. Возможно, в ходе дальнейшей разработки проблем изучения философско-религиозной системы Насира Хусрава на этот фактор следовало бы обратить внимание как на еще один источник генетической реконструкции ряда важных умозрительных построений.

Кроме того не могу не указать на отсутствие в диссертации каких-либо ссылок на поэтические тексты Насира Хусрава, хотя за последние десятилетия в направлении перевода его поэтического наследия на европейские языки сделано немало. Это ограничение материала, по крайней мере, следовало бы снабдить специальной оговоркой во введении к работе. Однако даже его наличие вряд ли убедило меня в правомерности подобного ограничения. Если учитывать общее отношение иранской культуры к поэтическому слову как совершенному инструменту не только эстетического и психологического воздействия, но и как к действенному средству обучения и передачи знания, то становится очевидным этот пробел в работе. Есть одна безусловная причина, по которой некоторые философские высказывания Насира Хусрава в его поэзии могут служить для комментирования и

подтверждения отдельных положений его философской системы в ходе ее реконструкции. Дело в том, что поэтическое наследие Насира в гораздо меньшей степени подвергалось «суннитскому» редактированию, чем «Сафарнаме» или философские трактаты. Опыт подобного «внутреннего комментария» дает достаточно убедительные результаты, а иногда и приносит неожиданные плоды. Мне самой пришлось в этом убедиться, когда в соавторстве с Н.Ю. Чалисовой мы переводили и исследовали жизнеописание Мансура Халладжа в «Тазкират ал-аулийа» Фарид ад-Дина Аттара. Нам первоначально представлялось, что газели, посвященные Халладжу в «Диване» Аттара, должны быть интерпретированы с помощью сюжетных и философско-религиозных элементов жития, но в результате получился «перекрестный» комментарий, поскольку в поэтической форме некоторые идеи были сформулированы гораздо более последовательно и четко.

В связи с данным основным замечанием мне представляется целесообразным дать некоторые пояснения. Уже одно то, что в основу поэтической концепции Насира Хусрава в качестве ключевой категории положено Благое Слово (*сухан-и ник*), должно было по меньшей мере привлечь внимание диссертанта неслучайностью совпадения с чисто философскими построениями того же автора, в которых Слово Бога оказывается в сходной ключевой позиции. Особенно много подтверждений для отдельных позиций в философской системе Насира Хусрава можно найти применительно к проблемам отношений человека и Бога, роли и назначения человека в мире. Вот характерная цитата о Речи (Слове) как одном из дарований Бога человеку:

Отрок, благодаря разуму ты могуществен рядом с эмиром,
Хотя для черни эмир – само могущество.
Калам – твоё оружие, а довод – щит пред тобой,
Разум – твоё войско, а слово – твой стяг.
Коли слово Благое – оно посланник твоего сердца и души;
Оно подает весть мудрым, оно почитаемо из-за твоей души.
Соединяются у тебя на языке звучание и значение.
Если твоя душа красноречива, она едина с разумом...

Ярок и прекрасен, как молния, в слове смысл,
Вне смысла, все иное – туман, ветер и пыль.
Эликсир речи – различение, мысль и ум,
Если нет эликсира, ее основа – воздух и дыхание.
Язык и гортань – для слова орудия, не основание,
Как орудия песен и мелодий – высокие и низкие струны.
В [работе] со словом ты на Господнем месте –
Из-за тебя получает бытие слово, пребывавшее в небытии.
Для того, что присутствует ныне, твой язык – твой охранник,
Для того, что сокрыто в завтра, перо – твой посланник.
(Перевод Рейснер М.Л., Чалисовой Н.Ю.)

В приведенной цитате присутствует трактовка ряда категорий актуальных для проблематики представленной работы, и, что главное, подтверждаются выявленные при анализе материала философских трактатов соотношение и взаимозависимость между ними. Привлечение хотя бы небольшого количества подобных поэтических контекстов не только усилило бы аргументацию диссертанта, но и углубило бы представление об авторской философской «манере видеть вещи» присущей всем сочинениям Насира Хусрава.

Высказанные замечания, которые носят, по сути, рекомендательный характер, не мешают высокой оценке диссертации. Работа Корнеевой Т.Г отвечает общим требованиям, предъявляемым ВАК к диссертационным исследованиям, представленным на соискание степени кандидата наук, и демонстрирует соответствующий профессиональный уровень. Без сомнения, автору должна быть присуждена искомая степень кандидата философских наук, а труд в целом хотелось бы видеть опубликованными в виде монографии.

Профессор кафедры иранской филологии
Института стран Азии и Африки МГУ им.
М.В. Ломоносова,
доктор филологических наук Рейснер М.Л.

24 марта 2016 г.